

По приходу в церковь Прометей сразу же подловил проходящего мимо священника, сообщив тому, что обладает задатком к манипуляции душами и желал бы стать одним из жрецов. Без промедления и излишних разглагольствований молодого человека повели по коридорам храма к укрытому от посторонних глаз алтарю, что был очень тщательно украшен и содержал в себе семь постаментов, на каждом из которых было по символу одного из семерых божеств, что ныне считаются главами всего божественного пантеона. Как таковых богов заметно больше семи, несколько десятков или даже сотен, но никто не уделяет особого внимания остальным, слабым богам, поскольку те часто умирают и сменяются новыми, такими же слабыми богами. Священник, что сопровождал Прометея в это место, указал куда следует встать и передал бумагу с текстом.

- Когда я уйду и закрою за собой дверь, зачитай молитву и ритуал начнется. Символы тех богов, что окажутся готовы принять твое крещение, будут слегка сиять - подойти и коснись того, чьим верным ты пожелаешь стать. Руководствуйся лишь своими ощущениями в выборе и ты не ошибешься. После, когда выйдешь за дверь, я дам тебе текст молитв выбранного тобой бога для восстановления и расширения запаса божественной силы. Да благословят тебя всевышние.

Когда дверь за уходящим священником закрылась, Прометей помедлил с ритуалом, принявшись внимательнее осматривать помещение - сюда едва проникал свет сквозь искусные витражи, оттенки которых причудливым образом разделяли алтарь на семь зон - каждая из них была отведена отдельному богу и наполнена его символикой, окрашена его цветами, а во главе находилось по постаменту. Лишь центр, где сейчас стоял молодой человек, был окрашен серовато-бледным тусклым светом, никому не принадлежащим. Еще немного поглядев на витражи, что изображали божественные сюжеты, парень вскоре опустил свой взгляд к бумаге и негромко, но с чувством и толком зачитал молитву.

- О боже, что взирает на смертного с райского престола, о всевышний, чью честь я восславляю и в служение которому себя вверяю, молю, я молю тебя смиренно и преданно, озари меня своей благодатью, надели меня крупницей своего могущества, кою я вознесу над головой и с уважением пронесу над всеми, дабы они узрели величие твое и последовали за тобою. Я клянусь служить тебе плотью, как продолжение плоти твоей, и духом, как продолжение воли твоей, я клянусь стать...

С каждым произнесенным Прометеем словом цвета, озаряющие алтарь, содрогаясь, понемногу блекли, смиренно отступая перед совершенной белизной, просачивающейся сквозь витражи. Изображенные на них сюжеты теряли свою форму, таяли в заливающим их сиянии, что вскоре заполнило весь зал. Щурясь, едва разбирая в ярком свете написанные на бумаге слова, молодой человек уверенно продолжал молитву, не страшась и не отступая, пока чья-то рука не накрыла нежно его очи. В темноте, заставшей взгляд, Прометей увидел выведенный белыми буквами текст, язык которого он никогда раньше не видел, но откуда-то уже знал и почему-то ощущал родным. Не мешкая, он зачитал эти слова, продолжив молитву.

- ... избранником Твоим, как продолжение данной нами вечной клятвы, я буду единственным верным Твоим, одарённым любовью Бога, согласно обету, что нерушим ни в том, ни в этом мире, и что был дан нами друг другу. За сим, позволь мне стать вместилищем Твоего могущества, ценой той жертвы, что я преподнес Тебе однажды. Даруй мне свое благословение.

Как только все слова были закончены, свет смягчился, и рука перестала закрывать глаза Прометею. Подняв взгляд, он увидел ту, что вмещалась в ритуал — это была стройная девушка с белой, словно чистая бумага, кожей, и того же цвета волосами, что вторили чистому свету, все еще заполонившему алтарь. Однако, словно пятно чернил на холсте, её кружевное платье было бесконечно глубокого черного цвета, оно демонстративно подчеркивало её нежную девичью красоту, лишённую женственной пошлости. А два её алых глаза, подобных каплям свежей крови, смотрели на него с невероятными теплотой и заботой. Мило улыбнувшись своими маленькими губкам, она первой заговорила, прежде чем Прометей успел сообразить задать какой-либо вопрос:

- Рада, что я успела вовремя и мы смогли немного изменить ритуал. Было бы обидно, стань ты обычным жрецом у меня в подчинении, не правда ли? Ах, и да, зная тебя, ты можешь начать сомневаться в том, а не было бы лучше стать жрецом одного из семи богов, так что скажу сразу - никто из них бы не откликнулся. Кто угодно, даже самый немогущий старик и самый ужасный злодей обратят на себя внимание хоть одного бога, но не ты. Ты принадлежишь мне. И даже если ты очень сильно этого захочешь, никто и никогда не сможет изменить сей факт, что уже давно стал истиной. Имя мне - Алиса, я богиня идеалов, и я здесь для того, чтобы вновь наблюдать за тобой, мой избранник.

От такой речи у Прометея не нашлось слов, чтобы ответить. Почему она говорит так, будто знала его долгие, долгие годы, все то время, которое он забыл? Если так, почему он ничего не знает о божественной дисциплине, словно бы никогда не пользовался ей? Почему ничего не приходит на ум от упоминания божества идеалов, словно бы он никогда и не слышал о ней? Вопросы и сомнения лавиной нарастали, отчего молодой человек лишь молча, с невыразимыми тревогой и тяжестью, всматривался в девушку напротив него, будто бы надеясь по одному лишь её виду найти для себя ответы. А та, заметив, как Прометей нерешительно замер, со все той же нежной улыбкой подошла к нему, взяла его за руки и тихо произнесла:

- Опять ты слишком много думаешь, как и всегда. Рядом со мной можешь расслабиться. Я никогда не причиню тебе вреда. Я все всегда делаю исключительно ради тебя и в твою пользу. Ты сможешь сам в этом убедиться - просто отпусти ненадолго свои сомнения. Всего один раз. Мне не понадобится более одного шанса.

Как по волшебству, все гнетущие Прометея вопросы рассеялись, подобно дыму, и он смог спокойно вздохнуть.

- Хорошо, Богиня. Я буду верить в Вас. Ну да, разумеется, как я могу не верить в Вас, разве я не Ваш верный? О каких шансах может вообще идти речь? Вы - мой светоч.

Неосознанно, Прометей солгал, дабы скрыть те мысли, что Она обнажила своими словами, в ответ на что Богиня лишь шире улыбнулась и коснулась того кармана, в который утром молодой человек положил зеркальце со стола.

- Ты всегда можешь обратиться ко мне с его помощью, если тебе что-то будет нужно или же просто захочется поговорить со мной. О прошлом я не расскажу - ты сам просил молчать - но компанию всегда буду счастлива составить. За сим... Я принимаю тебя, мой избранник.

Как только Она закончила свои слова, белый свет исчез вместе с Её фигурой. Прометей вновь оказался один посреди алтаря, освещаемый тусклым сиянием, и лишь смутное ощущение того, что он стал жрецом, намекало на реальность всего случившегося. Но стоило достать из кармана зеркальце, как по ту его сторону, в отражении, он вновь увидел Богиню, что приветливо махала ему в подтверждение правдивости произошедшего. Улыбнувшись Ей в ответ, молодой человек убрал зеркало обратно и направился на выход. Что удивительно, священник по ту сторону дверей не заметил совершенно ничего необычного и лишь после настойчивого расспроса нашёл странным то, что он на протяжении всего процесса ни разу даже не посмотрел в направлении алтаря. Решив не вдаваться в подробности, Прометей объяснил, что стал жрецом другого бога, символика которого появилась во время ритуала. Священник немного удивился этому, но не счел невозможным и лишь сочувствующе посмотрел на молодого человека, что выбрал иного бога.

- Кстати говоря, раз ты у нас с задатком манипуляции душами, то тебя сразу же определяют в инквизицию. Через неделю где-то у вас всех новеньких состоятся учения, так что вот книжечка - прочитай её, прежде чем отправляться на них. И всю неделю усердно молись, чтоб хоть немного божественности набралось, а то глупо погибнешь, сколько бы для восстановления её запаса святой воды у тебя не было. Приходи в следующую среду сюда же - тебе выдадут снаряжение и скажут куда и ко сколько потом объявиться на учения.

В руки Прометей получил небольшой справочник, на обложке которого было написано "Основные стратегии и тактики инквизиции в борьбе с нашествием монстров". В книжке около сотни страниц текста, но за неделю, даже уделяя большую часть дня молитвам и магии, управиться, с точки зрения Прометея, будет не сложно. Поблагодарив священника за помощь, молодой человек вернулся в гостиницу и, неловко с непривычки переговариваясь со своей Богиней, принялся усиленно заниматься: повторять одну и ту же молитву, расширять запасы маны да читать справочник. В основном благодаря своим исключительным способностям, ему удалось к назначенному дню развить заметные объемы магии и божественности, причем маны он набрал вдвое больше жреческих сил. Конечно же, не обошлось и без помощи Богини - в обмен на тридцать дней времени, которые Прометей пообещал потом провести с Ней наедине в зазеркалье, Она сделала так, что развитие его дисциплин мгновенно возросло, будто он еще целый месяц тренировался в том же режиме. Впрочем, будь он менее способным, это не позволило бы ему набраться значительных сил.

И вот, наконец, наступил день учений. В полном оснащении, с грамотно подготовленным запасом заклинаний и освоившийся за прошедшие дни в использовании дисциплин, парень уверенно шёл к точке сбора. Определенно можно сказать, что он переподготовлен для первой учебной битвы, но молодой человек не желал подвергать свою жизнь излишней опасности - он хотел лишь влиться в сообщество церкви и заниматься своими исследованиями. Когда все подошли, Прометей, вместе с еще шестью новичками, залез в странную телегу без колес и упряжки, после чего на восьмое место в ней сел инструктор, а четверка бывалых боевых жрецов крепкого телосложения подняла телегу на плечи, каждый за один из углов. Затем боевые жрецы побежали. Телега понеслась по пересеченной местности быстрее лошади, а инструктор с невозмутимым видом начал свою речь:

- И так, все вы под руководством принявших вас жрецов прошли первичный инструктаж и узнали, как уничтожать монстров. Теперь мы с вами отработаем эти знания на практике. Нам поступило сообщение о том, что небольшая группа зеленокожих захватила деревню

неподалеку — вот туда мы сейчас с вами и направляемся. Будете сражаться под нашим руководством, надеюсь никто из вас не подохнет в первом же бою - должны же вы были хоть что-то усвоить за это время.

Если поначалу от всех этих слов вроде "прошли первичный инструктаж" Прометей просто запутался и немного потерялся, то вот после фразы о том, что плохо обученные и в первом бою вполне могут сложить свою жизнь, ранее уверенный в себе молодой человек ощутил, что ему стало серьезно так плохо. Он ведь не проходил инструктажа со жрецами. Он вообще ничему у них не учился. А четверка бывалых воинов, усиленных аурой и благословленных божественностью, уже спешно несла его прямо на поле боя.

<http://tl.rulate.ru/book/107834/4057822>